

Костнер Кевин
(режиссер)

72.11.03

вестерн

Газета 2003-12-19

раззуделось плечо у ковбоя

завтра выходит «Открытый простор» Кевина Костнера

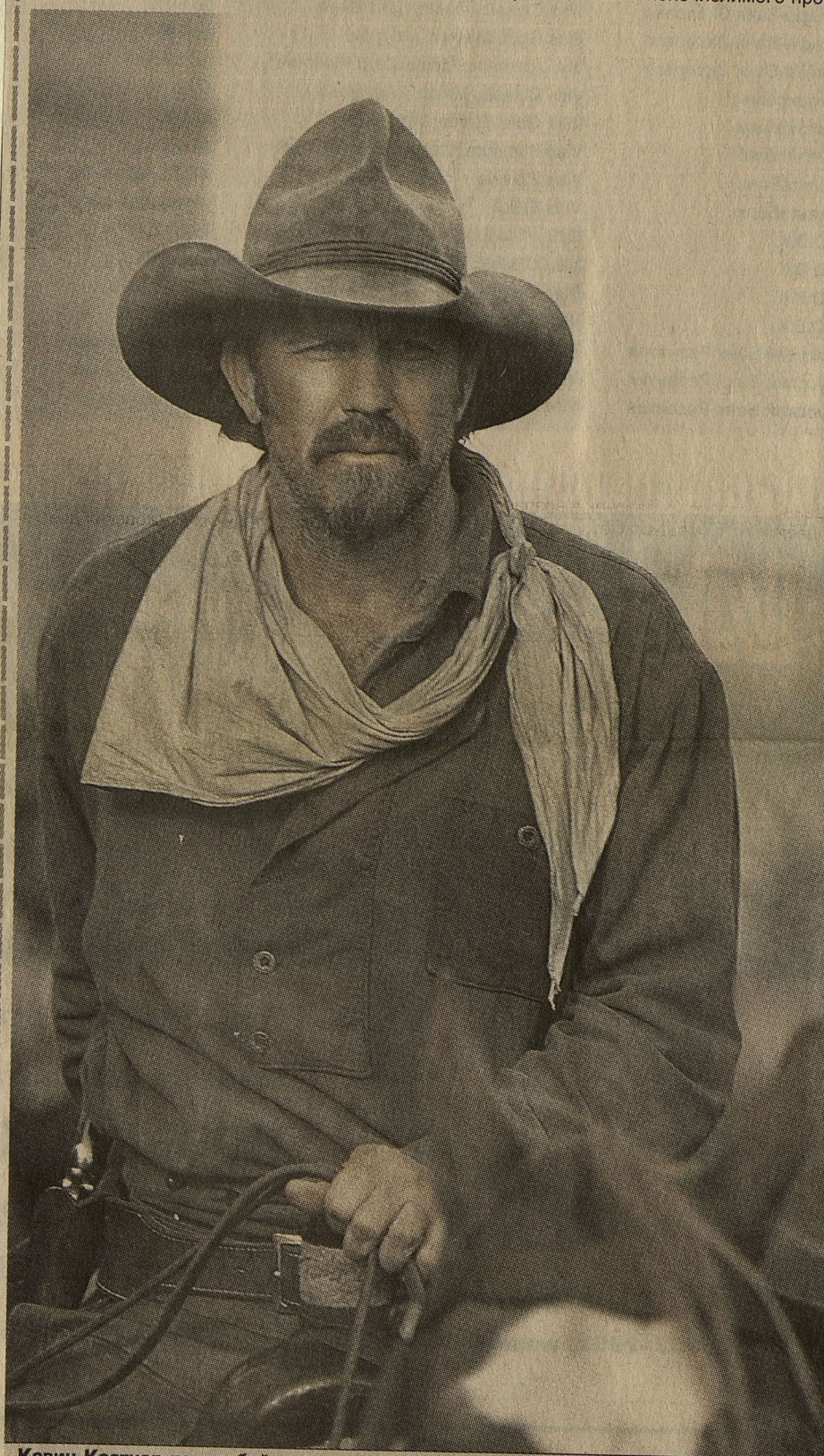
АНТОН ДОЛИН

Собравший было урожай «Золотых малин» американский актер и режиссер Кевин Костнер вновь сел в седло. Причем в буквальном смысле: он снял вестерн «Открытый простор», в котором сыграл главную роль. Сравнительно успешно прокатавшись в США, фильм добрался и до нас.

Жанр вестерна принадлежит к числу тех непреложно-американских культурных ценностей (наравне, скажем, с комиксом), смысл которых до конца ни один россиянин никогда не познает. У нас вестерны смотрят в основном историки кино, студенты ВГИКа да узкий ряд эстетов, убедивших себя в необычайной стильности ковбойских прерий и их обитателей, в то время как в Штатах вестерн — историческое достояние самой широкой аудитории. Над нашей же публикой светит свое белое солнце, и восточногерманские или югославские индейцы нам с детства милее благородных ковбоев. Спорить, кто прав, тут бессмысленно, хотя наше невежество сейчас вполне соответствует объективной ситуации, в которой давно нет места заторможенной романтике благородных чувств.

добрая треть приходится на совсем уж бесконечный финал.

Воскрешение практически мертвого жанра вестерна сегодня — жест благородный, но бессмысленный. После пышных похорон, устроенных ему почти полвека назад гениальным итальянцем Серджио Леоне, после джармушевского «Мертвеца» смотреть вот такого Костнера попросту смешно. Можно предположить, что ему хотелось повторить подвиг борхесовского Пьера Менара, который взялся в XX веке заново написать «Дон Кихота» — только больше двух глав не осилил. Так и Костнер пишет заново романтическую историю о далеких просторах, чтобы рука размахнулась, а плечо раззуделось, только никто, кроме него самого, не может ощутить размеры этого раблезиански-неисчислимого про-

Кевин Костнер по-ковбойски поставил на кон многое, решив занять в главной роли самого себя

Однако есть те, кто не желает смиряться с очевидным. В их числе и Кевин Костнер, неоднократно савившийся в лужу с самыми масштабными проектами (хрестоматийный пример — провалившийся «Водный мир»), но не теряющий азарта в борьбе с публичными вкусами. Его «Открытый простор» апеллирует к классическому, почти и неизвестному в России, вестерну: здесь ковбой не только стреляет, но и натурально выпасает стада. Именно битва за богатые пастбища — а заодно за право на свободный выпас — становится причиной финальной кровавой перестрелки с неперенным наказанием злодеев. Перед этим мерзавцы успевают уничтожить двух наиболее уязвимых коровьих мальчиков — юношу (к счастью, не окончательно) и добродушного здоровяка, а двое закоснелых суперменов, грубых снаружи, но мягких в душе, решают отомстить за друзей творящим произвол властям местного городишки. Один избитый ход следует за другим, все наивнее с каждым шагом: только ковбой не догадается, что бросающая на него призывные взгляды красotka средних лет — отнюдь не супруга, а сестра доброго доктора, и только Костнер может доказать порядочность своего героя, заставив того спасти тонущего щенка из огромной лужи. Разумеется, вскоре трусоватые горожане становятся на сторону положительных героев, и все завершается как и должно завершиться. На самом деле не за что было бы ругать этот фильм, простой и понятный, как потертое кожаное седло немолодого табунщика, если бы не негуманная продолжительность — свыше двух часов, из которых

странства. Нельзя не учитывать, что Менар переписывал книгу уже пародийную, а Костнер, наоборот, решил не замечать фильмов Леоне, делая кино по старинке. То есть у Борхеса была ирония по поводу иронического же, хотя и давнего, высказывания, а Костнер, напротив, попытался выправить остроумную шутку, чтобы произвести свою речь всерьез. Серьезничание дается не всем: если исполнители главной положительной — Роберт Дювалл — и главной отрицательной — Майкл Гэмбон — ролей в этом преуспели, то о самом Костнере так не скажешь.

Кевин Костнер принадлежит к числу американских актеров-режиссеров, которым один раз дашь послабление, наградив тот или иной фильм («Непрощенного» Клинта Иствуда, «Рокки» Сильвестра Сталлоне, «Танцы с волками» того же Костнера), а потом они как примутся снимать фильм за фильмом, так и не остановишь — как бы публика ни брызгала слюной, как бы публика ни игнорировала. Отличие Костнера от Иствуда и Сталлоне в том, что даже его актерское дарование — факт сомнительный, и, кто знает, стал бы он интернациональной мегазвездой, если бы Уитни Хьюстон не написала и не спела бы вовремя мелодичную балладу про любовь. В «Открытом просторе» Костнеру надо было презреть столь тщательно им соблюдаемые законы жанра и попросить Уитни по старой дружбе подарить ему еще одну песенку. Хоть для титров. Может, фильм бы и не улизнул, но по меньшей мере не возникло бы вопроса, когда же он, наконец, закончится.